

Д. С. Сарычев *

Предпосылки формирования у суда полномочий по устранению недостатков предварительного следствия

Аннотация. В статье анализируется уголовно-процессуальное законодательство дореволюционного периода, начиная с отдельных указов Петра I. Автором делается вывод о том, что предпосылками формирования у суда системы полномочий по устранению недостатков предварительного следствия являются выделение самостоятельных судебных органов и отделение следственной функции от функции разрешения уголовного дела.

Ключевые слова: полномочия суда, устранение недостатков, предварительное следствие, дореволюционное законодательство, уголовное судопроизводство.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.77.4.019-026

Наделение суда правовыми средствами, позволяющими в судебном разбирательстве устранить возникшие в рамках предварительного следствия недостатки, связано во многом с исторически обусловленным обособлением в российском уголовном процессе стадии предварительного расследования. Именно на данной стадии происходит, как отмечается в науке уголовного процесса, формирование «уголовно-правовой претензии», которая обуславливается позицией стороны обвинения и служит в дальнейшем предметом судебного разбирательства по уголовному делу¹.

Основными предпосылками формирования у суда полномочий по устранению выявленных недостатков предварительного следствия стало отделение судебной власти от админи-

стративной и судебной функции — от функций следователя. Указанное направление развития уголовного процесса выразилось в многочисленных реформах российского уголовного процесса в XVIII и XIX столетиях.

Первым российским органом, созданным исключительно в целях расследования уголовного дела, стала учрежденная в соответствии с Указом Петра I от 25 июля 1713 г. канцелярия под руководством гвардии майора князя М. И. Волконского, в задачи которого входило расследование на территории Архангелогородской губернии дел по обвинению обер-комиссара Д. А. Соловьева и комиссара С. М. Акишева². По своей сути, данная канцелярия представляла собой экстраординарный следственный орган, созданный для производства в отношении конкретных должностных лиц.

¹ См.: Россинский С. Б. Понятие и общая характеристика стадий предварительного расследования // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2009. С. 475—476.

² См.: Серов Д. О. Первые органы следствия России (1713—1723 гг.) // Российский следователь. 2014. № 14. С. 48.

© Сарычев Д. С., 2017

* Сарычев Дмитрий Сергеевич, аспирант кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

sarychev_d@mail.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Указанная «майорская» канцелярия не осталась единственной в своем роде — в период с 1713 по 1723 г. был создан целый ряд подобных канцелярий³. Например, по мнению В. И. Веретенникова, Тайная канцелярия, являющаяся одним из самых известных органов политического сыска в России XIX в., была образована в 1718 г. как одна из «майорских» канцелярий под руководством тайного советника П. А. Толстого⁴.

Постепенно из экстраординарных следственных учреждений канцелярии стали преобразовываться в постоянно действующие органы, процессуальная деятельность которых получила нормативно-правовую регламентацию. Ярким примером такой регламентации служит Указ Петра I от 9 декабря 1717 г. «О порядке деятельности и компетенции следственной канцелярии ведения Г. И. Кошелева и Ф. Д. Воронова», который предусматривал вручение подозреваемому акта об обвинении («приговор»), устанавливал запрет на разрешение дела по существу без санкции царя, а кроме этого, регламентировал порядок применения пыток⁵. Также существует мнение, что данный Указ применялся в том числе в деятельности иных органов предварительного расследования, например следственной канцелярии генерал-прокуратуры и Розыскной конторы Вышнего суда⁶.

Тем не менее реформы Петра I, связанные с отделением суда от органов предварительного следствия, так и не увенчались успехом. 9 декабря 1723 г. Петр I подписал указ, упразднивший действующие розыскные канцелярии. Как указывает Д. О. Серов, такое решение императора

связано не с низкой эффективностью этих следственных органов, а с тем, что они оказались слишком «новаторскими» для своего времени и «оказались отчетливо неорганичны даже преобразованному в ходе административной и судебной реформ Петра I государственному аппарату России»⁷. Также следует отметить, что в период с 1713 по 1722 гг. императором проводилась судебная реформа, в рамках которой была предпринята неудачная попытка отделить судебную организацию и судебную функцию от административной⁸.

Следующую серьезную попытку отделения судебной функции от следственной связывают с приходом к власти Екатерины II⁹. Одним из первых действий императрицы в данном направлении стал созыв Уложенной комиссии, основной задачей которой являлась разработка нового уложения. С этой целью 14 декабря 1766 г. Екатерина II издала «Наказ, данный комиссии о сочинении проекта нового уложения», который, по мнению некоторых ученых, содержал колоссальное количество заимствований из труда Ш. Монтескье «О духе законов», из трактата Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях», а также из работ барона Я. Бильфельда, И. Юсти и Й. Зонненфельса¹⁰. В этом документе содержатся указания для работы комиссии, касающиеся регламентации практически всех сфер общественной жизни, в том числе и уголовного судопроизводства.

В статье 566 Дополнения к Большому наказу, изданному 28 февраля 1768 г., императрица прямо ссылается на необходимость отделения функции расследования, возложенной на по-

³ Серов Д. О. Указ. соч. С. 50.

⁴ Веретенников В. И. История Тайной канцелярии петровского времени. Харьков, 1910. С. 91.

⁵ Серов Д. О. Судебная реформа Петра I. Историко-правовое исследование. М.: Зерцало-М, 2009. С. 467.

⁶ Серов Д. О. Забытая страница истории уголовно-процессуального законодательства России XVIII в.: Наказ «майорским» следственным канцеляриям от 9 декабря 1717 г. // Научные труды Российской академии юридических наук / отв. ред. В. В. Гриб. М.: Юрист, 2010. Вып. 10. Т. 3. С. 945.

⁷ Серов Д. О. Первые органы следствия России (1713—1723 гг.) // Российский следователь. 2014. № 14. С. 52.

⁸ Исаев И. А. История государства и права России: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2004. С. 299.

⁹ См.: Трифонова К. А., Зайцева Е. А. Правовой институт возвращения уголовного дела на предварительное расследование: проблемы теории и практики. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 32; Тришева А. А. Дополнительное расследование: возникновение и становление // Законность. 2008. № 10. С. 40.

¹⁰ См.: Сергеевич В. И. Откуда неудачи Екатерининской законодательной комиссии? // Вестник Европы. 1878. № 1. С. 191; Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового уложения / под ред. Н. Д. Чечулина. СПб., 1907. С. 129—147.

лицию, от функции разрешения дела, указывая, что «полиция открывает преступления, оставляя в прочем судить дела другим правительствам, и отсылает к ним оные»¹¹. Однако указанные положения так и не были воплощены в жизнь Уложенной комиссией, которая в 1775 г. прекратила свою деятельность. При этом В. И. Сергеевич указывал на практическую возможность реализации большей части указаний Екатерины II, а бесплодность работы комиссии связывал с неправильно обозначенными задачами, проблемами с организацией и ошибками руководства¹².

Тем не менее деятельность данной комиссии нельзя назвать напрасной — некоторые ее результаты были использованы при реализации следующего шага в направлении разделения судебной и следственной функций, в частности были учтены при принятии 7 ноября 1775 г. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. Существует мнение, что указанным актом путем разграничения административной функции, связанной с исполнением приговоров, и судебной функции, а также путем отделения следствия от суда были устранены недостатки ранее существовавшего судоустройства¹³.

Так, например, в ст. 243 и 266 данного Учреждения устанавливалась обязанность полицейских органов в лице городничего и земского исправника производить следствие по делу, а по его итогам направлять дело в суд, а в ст. 245 и 268 предусматривался прямой запрет на самоличное наложение этими должностными лицами наказания и устанавливалась компетенция суда в данном вопросе. Однако окончательного отделения суда от административных органов добиться так и не удалось: губернаторы имели возможность влиять на ис-

полнение приговоров, в том числе и приостанавливать их исполнение, а рассмотрение ряда дел относилось к компетенции полицейских органов¹⁴. Устав благочиния, или Полицейский, принятый 8 апреля 1782 г.¹⁵, более детально регламентировал разграничение компетенции между судом и полицейскими органами. Например, ст. 72 данного акта относилась к компетенции Управы благочиния дела о краже и мошенничестве, ущерб по которым составляет меньше 20 руб.

Однако впервые в российском уголовном процессе, как указывает К. А. Трифонова, функция суда по проверке и дополнению произведенного следствия закрепляется в Указе Сената от 29 октября 1800 года «О производстве следствий по уголовным делам без наималейших упущений»¹⁶. В данном Указе отмечаются многочисленные нарушения, связанные с недостатками произведенного городничими и земскими исправниками расследованиями, которые не в полной мере устраняются уездными судами и магистратами, в связи с чем городничим и земским исправникам предписывается производить расследование в полном объеме в соответствии с установленными правилами, а уездным судам и магистратам дополнять произведенное следствие в случае выявления его недостатков¹⁷. Требование о необходимости производства следствия в полном объеме, как указывают некоторые исследователи, в дальнейшем также было закреплено в указах Сената от 28 декабря 1821 года «О решениях дел по происшествиям в нижних инстанциях суда» и от 18 августа 1824 года «О наблюдении, дабы следственные и уголовные дела производились и рассматривались со всевозможной аккуратностью и вниманием»¹⁸.

¹¹ Наказ императрицы Екатерины II ... С. 305.

¹² Сергеевич В. И. Указ. соч. С. 260—264.

¹³ Линовский В. А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. Одесса, 1849. С. 38.

¹⁴ Исаев И. А. Указ. соч. С. 335.

¹⁵ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 1. СПб., 1830. Т. 21. С. 461—488.

¹⁶ Трифонова К. А. Правовой институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2012. С. 14.

¹⁷ ПСЗРИ. Т. 26. М., 1906. С. 357—359.

¹⁸ Трифонова К. А., Зайцева Е. А. Правовой институт возвращения уголовного дела на предварительное расследование: проблемы теории и практики. М. : Юрлитинформ, 2014. С. 34—35.

Необходимо отметить, что в тот момент начали закладываться основы одного из правовых средств для устранения судом недостатков предварительного следствия — института возвращения уголовного дела на дополнительное расследование, который, вопреки существующему мнению¹⁹, не является изобретением уголовного процесса советского периода. Первым актом, в котором отчетливо закреплялось право суда на возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования, стал Свод законов Российской империи, первое издание которого было опубликовано в 1832 г. А. А. Тришева отмечает, что в соответствии с данным кодифицированным актом суд по получении материалов следствия немедленно проверял, «правильно ли оно учинено, не упущены ли какие обстоятельства, прямо или не прямо соединенные с существом дела, и, в случае неполного или неясного следствия, требовал дополнения справками и иными документами либо самостоятельно восполнял недостающие документы. В случае же обнаружения крайней неполноты — предписывал произвести дополнительное следствие»²⁰.

Из всего вышеизложенного следует, что по своей сути, как это и отмечалось профессором В. Н. Латкиным²¹, все уголовное судопроизводство вплоть до судебной реформы 1864 г. регламентировалось с различными изменениями законодательством Петра I и Екатерины II. Построенная таким образом судебная система была во многих аспектах слишком сложной и непродуктивной. Организация предварительного расследования того времени также не отличалась эффективностью. Одними из основных проблем указанной системы, выде-

ляемых исследователями, являются отсутствие независимости судебной власти, выраженное в подчиненности суда административной власти, а также зависимости принимаемых им решений, в частности, от губернатора, который имел полномочия по прекращению производства по уголовному делу и по утверждению выносимых приговоров²². Тем не менее именно в этот период были заложены обозначенные нами выше тенденции на отделение судебной власти от административной и отделение суда от следствия, которые в конечном счете и послужили предпосылками к формированию в дальнейшем правовых основ процедуры устранения судом недостатков предварительного следствия. Эти тенденции были в той или иной степени реализованы в рамках судебной реформы Александра II.

Так, Указом от 8 июня 1860 г. Александр II утвердил Учреждение судебных следователей²³, в соответствии с которым полномочия по производству следствия по уголовным делам передавались судебным следователям, а за полицией осталось лишь производство дознания по малозначительным деяниям. Данным Указом также утверждался Наказ судебным следователям²⁴ и Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступления или проступок²⁵, которые регламентировали соответственно производство предварительного следствия и дознания, а также устанавливали порядок взаимодействия судебных следователей и полиции.

Однако самые существенные изменения уголовного судопроизводства XIX в. связаны именно с принятием 20 ноября 1864 г. Устава уголовного судопроизводства (далее — Устав)²⁶.

¹⁹ Ковалев Н. П. Возвращение судом уголовного дела для дополнительного расследования: научное издание. Алмата : Полиграфсервис, 2007. С. 5.

²⁰ Тришева А. А. Дополнительное расследование: возникновение и становление // Законность. 2008. № 10. С. 43.

²¹ Латкин В. Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX ст.). СПб., 1899. С. 517—532.

²² См.: Верещагина А. В. Реформа уголовной юстиции 1864 года и ее значение для преобразования уголовного процесса Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. С. 10 ; Трифонова К. А., Зайцева Е. А. Правовой институт возвращения уголовного дела на предварительное расследование: проблемы теории и практики. М. : Юрлитинформ, 2014. С. 36.

²³ ПСЗРИ. 1862. Собр. II. Т. XXXV. Отд. 1. № 35890. С. 711—715.

²⁴ ПСЗРИ. 1862. Собр. II. Т. XXXV. Отд. 1. № 35891. С. 715—725.

²⁵ ПСЗРИ. 1862. Собр. II. Т. XXXV. Отд. 1. № 35892. С. 725—727.

²⁶ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // СПС «ГАРАНТ».

Именно Уставом окончательно закреплялось разделение полномочий суда по разрешению уголовных дел и полномочий судебных следователей по производству предварительного следствия, определялись надзорные полномочия прокурора, устанавливалась функция судебного контроля над предварительным расследованием, а также были предусмотрены правовые средства, позволяющие суду устранять некоторые недостатки, возникшие на этапе предварительного следствия.

В частности, ст. 688 Устава предусматривала возможность производства по поручению суда одним из его членов или судебным следователем повторного осмотра в случае признания недостаточно достоверным или неполным имеющегося в деле протокола осмотра. При этом по особо важным делам ст. 689 Устава позволялось проведение судебного заседания непосредственно на месте преступления. Также суд, согласно ст. 692 Устава, был вправе назначить производство «нового освидетельствования или испытания», которое могло проводиться «сведущими людьми» как непосредственно в судебном заседании, так и вне его с последующим предоставлением «сведущими людьми» соответствующего отчета. Еще одним полномочием суда, позволяющим в некоторой степени устранить возникшие на стадии предварительного следствия недостатки, являлась возможность проверки документов на предмет «подложности», проводимой в соответствии с Уставом гражданского судопроизводства 1864 г. и включающей в себя допрос свидетелей по данному вопросу, сравнение с иными имеющимися в деле документами и доказательствами, сличение почерка и подписей и иные действия. В исключительном случае, а именно если на судебном следствии обнаруживалось непредусмотренное в обвинительном акте преступное деяние, за совершение которого лицо должно подвергнуться более строгому наказанию, чем за преступление, указанное в обвинительном акте, ст. 753 Устава позволяла суду вернуть уголовное дело на стадию предварительного следствия.

При этом следует отметить, что, по мнению ученых того времени, ст. 753 Устава имела более широкое применение. Так, И. Я. Фойницкий указывал, что ст. 753 Устава могла быть применена по аналогии в случаях необходимости изменения обвинения на более тяжкое, поскольку такое изменение в рамках производства в суде противоречит принятому в дореволюционном российском уголовном процессе обвинительному началу²⁷. С. К. Гогель также отмечал, что возвращение уголовного дела на предварительное расследование возможно не во всех случаях усиления обвинения, подчеркивая, что «вопрос о том, в каких случаях требуется возвращение дела к предварительному следствию, или хотя бы только к составлению нового обвинительного акта, сводится... к тому, в каких случаях следует признавать, что мы имеем дело с новым обвинением или с тем обвинением, которое настолько существенно изменилось против обвинительного акта, что должно быть признано новым, при условии, конечно, в обоих случаях усиления обвинения»²⁸. В иных ситуациях, по мнению ученого, вопросы, связанные с изменением обвинения, должны решаться путем постановки дополнительных вопросов, а «ошибки и неполнота в ссылках на статьи закона в обвинительном акте, хотя бы они и вели к увеличению наказания, исправляются судом»²⁹.

Тем не менее необходимо сделать вывод, что суд по Уставу обладал весьма ограниченными возможностями по исправлению выявленных недостатков непосредственно в рамках судебного разбирательства. Указанное обстоятельство во многом обуславливалось серьезной системой контроля за результатами предварительного следствия. Так, в соответствии с Уставом судебный следователь по завершении расследования направлял материалы уголовного дела прокурору, который составлял по итогам обвинительный акт либо заключение о прекращении или о приостановлении производства по делу и направлял их окружному суду или, если предметом дела служило более важное преступление, прокурору судебной палаты. Также согласно ст. 512 Устава в случае

²⁷ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1910. Т. 2. С. 416.

²⁸ Гогель С. К. Комментарий к статье 753 Устава уголовного судопроизводства // Устав уголовного судопроизводства: систематический комментарий / под ред. М. Н. Гернета. М., 1914. С. 1251—1252.

²⁹ Гогель С. К. Указ. соч. С. 1251.

очевидной неполноты произведенного следствия, не позволяющей составить заключение по существу дела, прокурор был вправе затребовать дополнительные сведения или направить уголовное дело на доследование.

В свою очередь, прокурор судебной палаты зачитывал поступившее заключение местного прокурора и выражал свое мнение по отношению к заключению. После доклада прокурора члены судебной палаты обсуждали дело в отсутствие прокурора, а по его итогам судебная палата выносила свое решение по вопросу дальнейшего направления дела. При этом ст. 534 Устава устанавливала возможность судебной палаты при рассмотрении данного вопроса вернуть уголовное дело на доследование в случае, если следствие признается неполным или произведенным с нарушением существенных форм и обрядов судопроизводства. Согласно ст. 537 Устава судебная палата была вправе изменить обвинительный акт путем вынесения заменяющего его определения. Указанное полномочие имело важнейшее значение, так как по данным, приводимым М. В. Духовским, от 16 до 20 % обвинительных актов изменялись судебной палатой, что, по мнению ученого, подтверждает значимость контрольной деятельности судебных палат и способствует повышению качества прокурорского надзора³⁰.

Следует особо выделить полномочия судебной палаты и суда по направлению дела на доследование, которые по своей сути явля-

ются прообразом института возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования. Указанные полномочия были заимствованы при написании Устава из французского законодательства, в частности из наполеоновского Кодекса уголовного следствия 1808 г.³¹ Причем, как отмечает Л. В. Головкин, это было «заимствование творческое», объединившее воедино две разные французские концепции — концепцию «доследования», предполагающую производство отдельных следственных действий самим судьей или судебным следователем, и концепцию возвращения уголовного дела следственным органам³². В этой связи следует сделать вывод, что, хотя истоки института возвращения уголовного дела прокурору лежат во французском уголовно-процессуальном законодательстве, его авторство, безусловно, принадлежит отечественному уголовному процессу.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что заложенное еще Петром I направление на разделение суда и следствия, а также разграничение функций разрешения уголовного дела и следственных, обусловило возникновение полномочий суда по устранению недостатков предварительного следствия. Некоторые из элементов этих полномочий были развиты и закреплены уже в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года, однако в более полном объеме сформировались только в советский период развития уголовного процесса.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Веретенников В. И. История Тайной канцелярии петровского времени. — Харьков, 1910.
2. Верещагина А. В. Реформа уголовной юстиции 1864 года и ее значение для преобразования уголовного процесса Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1993.
3. Головкин Л. В. Истоки и перспективы института дополнительного расследования уголовных дел на постсоветском пространстве // Государство и право. — 2009. — № 11. — С. 54—67.
4. Духовской М. В. Русский уголовный процесс. — М., 1910.
5. История государства и права России : учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юристъ, 2004.

³⁰ Духовской М. В. Русский уголовный процесс. М., 1910. С. 106.

³¹ Михайлов А. А. Возвращение судом уголовного дела для дополнительного расследования: 150 лет истории, теории, практики // Уголовная юстиция. 2014. № 1 (3). С. 31.

³² Головкин Л. В. Истоки и перспективы института дополнительного расследования уголовных дел на постсоветском пространстве // Государство и право. 2009. № 11. С. 59.

6. Ковалев Н. П. Возвращение судом уголовного дела для дополнительного расследования: научное издание. — Алмата : Полиграфсервис, 2007.
7. Латкин В. Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX ст.). — СПб., 1899.
8. Линовский В. А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. — Одесса, 1849.
9. Михайлов А. А. Возвращение судом уголовного дела для дополнительного расследования: 150 лет истории, теории, практики // Уголовная юстиция. — 2014. — № 1 (3). — С. 31—38.
10. Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового уложения / под ред. Н. Д. Чечулина. — СПб., 1907.
11. Серов Д. О. Судебная реформа Петра I. Историко-правовое исследование. — М. : Зерцало-М, 2009.
12. Сергеевич В. И. Откуда неудачи Екатерининской законодательной комиссии? // Вестник Европы. — 1878. — № 1.
13. Серов Д. О. Забытая страница истории уголовно-процессуального законодательства России XVIII в. : Наказ «майорским» следственным канцеляриям от 9 декабря 1717 г. // Научные труды Российской академии юридических наук / отв. ред. В. В. Гриб. — М. : Юрист, 2010. — Вып. 10. — Т. 3. — С. 941—945.
14. Серов Д. О. Первые органы следствия России (1713—1723 гг.) // Российский следователь. — 2014. — № 14. — С. 48—52.
15. Трифонова К. А. Правовой институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2012.
16. Трифонова К. А., Зайцева Е. А. Правовой институт возвращения уголовного дела на предварительное расследование: проблемы теории и практики — М. : Юрлитинформ, 2014.
17. Тришева А. А. Дополнительное расследование: возникновение и становление // Законность. — 2008. — № 10. — С. 40—43.
18. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2009.
19. Устав уголовного судопроизводства: систематический комментарий / под ред. М. Н. Гернета. — М., 1914.
20. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. — Т. II. — СПб., 1910.

Материал поступил в редакцию 10 марта 2017 г.

THE PREREQUISITES OF THE FORMATION OF THE COURT POWERS FOR CORRECTING PRE-TRIAL INVESTIGATION DEFAULTS

SARYCHEV Dmitry Sergeevich — Postgraduate at the Department of Criminal Procedure Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
sarychev_d@mail.ru
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9

Review. *This article analyzes the criminal procedure legislation of the pre-revolutionary period, starting with individual decrees of Peter the Great. On the basis of analysis, the author concludes that the prerequisites for the formation of the court powers for correcting pre-trial investigation defaults are the individualization of independent judiciary and the separation of investigatory functions from settlement of a criminal case.*

Keywords: *powers of the court, correction of defaults, preliminary investigation, pre-revolutionary law, criminal proceedings.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Veretennikov V. I. Istorija Tajnoj kanceljarii petrovskogo vremeni. Har'kov, 1910.
2. Vereshhagina A. V. Reforma ugolovnoj justicii 1864 goda i ejo znachenie dlja preobrazovaniya ugolovnogo processa Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1993.

3. *Golovko L. V.* Istoki i perspektivy instituta dopolnitel'nogo rassledovanija ugovolnyh del na postsovetском prostranstve // Gosudarstvo i pravo. 2009, № 11. s. 54—67.
4. *Duhovskoj M. V.* Russkij ugovolnyj process. Moskva, 1910.
5. Istorija gosudarstva i prava Rossii: Uchebnik. — 3-e izd., pererab. i dop. — M.: Jurist#, 2004.
6. *Kovalev N. P.* Vozvrashhenie sudom ugovolnogo dela dlja dopolnitel'nogo rassledovanija: nauchnoe izdanie. — Almaty: Poligrafservis, 2007.
7. *Latkin V. N.* Uchebnik istorii russkogo prava perioda imperii (XVIII i XIX st.). SPb., 1899.
8. *Linovskij V. A.* Opyt istoricheskikh rozyskanij o sledstvennom ugovolnom sudoproizvodstve v Rossii. Odessa, 1849.
9. *Mihajlov A. A.* Vozvrashhenie sudom ugovolnogo dela dlja dopolnitel'nogo rassledovanija: 150 let istorii, teorii, praktiki // Ugolovnaja justicija. 2014, № 1(3) — s. 31—38.
10. Nakaz imperatricy Ekateriny II, dannyj Komissii o sochinenii proekta Novogo Ulozhenija / pod red. Chechulina N.D. SPb., 1907.
11. *Serov D. O.* Sudebnaja reforma Petra I. Istoriko-pravovoe issledovanie. / M.: IKD «Zercalo-M», 2009.
12. *Sergeevich V. I.* Otkuda neudachi Ekaterininskoj zakonodatel'noj komissii? // «Vestnik Evropy», 1878, № 1.
13. *Serov D. O.* Zabytaja stranica istorii ugovolno-processual'nogo zakonodatel'stva Rossii XVIII v.: Nakaz «majorskim» sledstvennym kanceljarijam ot 9 dekabrya 1717 g. // Nauchnye trudy Rossijskoj akademii juridicheskikh nauk / Otv. red. V.V. Grib. M.: IG «Jurist», 2010. Vyp. 10. T. 3. — S. 941—945.
14. *Serov D. O.* Pervye organy sledstvija Rossii (1713 — 1723 gg.) // Rossijskij sledovatel', 2014, № 14. — S. 48—52.
15. *Trifonova K. A.* Pravovoj institut vozvrashhenija ugovolnogo dela na dopolnitel'noe rassledovanie: problemy teorii i praktiki: avtoref. dis... kand. jurid. nauk. Volgograd, 2012
16. *Trifonova K. A., Zajceva E. A.* Pravovoj institut vozvrashhenija ugovolnogo dela na predvaritel'noe rassledovanie: problemy teorii i praktiki — M.: Jurlitinform, 2014.
17. *Trisheva A. A.* Dopolnitel'noe rassledovanie: vznikovenie i stanovlenie // Zakonnost'. 2008. № 10. — S. 40—43.
18. Ugolovno-processual'noe pravo Rossijskoj Federacii : uchebnik / otv. red. P. A. Lupinskaja. — 2-e izd., pererab. i dop. — M. : Norma, 2009.
19. Ustav ugovolnogo sudoproizvodstva: sistematičeskij kommentarij / pod red. M.N. Gerneta. — M, 1914.
20. *Fojnickij I. Ja.* Kurs ugovolnogo sudoproizvodstva. Tom II. SPb, 1910.